

— Настала моя очередь задавать вопросы. Дано: трое поужинали вместе. Значит, это Сяогун и Син Янь? Новый красавчик и Син Янь? Или красавчик и Сяогун? А может, третья?.. — Цинь Фан, дочитав эти комментарии, слегка растерялся. Он редко сталкивался с подобным и не всё мог разобрать. Он пролистал ленту дальше: и правда, немало обсуждений про «пэйринги»... мысли некоторых пользователей улетали очень далеко.

Цинь Фан вскоре закрыл Weibo, чувствуя, что получил порцию шокирующей новой лексики. Например, там уже вовсю спорили, кто кого «икс». «Черный» икс «белый» или наоборот? Этот «икс» показался Цинь Фану чем-то вызывающим. В его простом понимании это был тот самый символ, которым цензурят бранные слова, а тут барышни с порога начали ломать голову над этим.

Чэнь Кэ, выйдя из душа, увидел, что Цинь Фан сидит на стуле не шелохнувшись, и спросил:

— О чем задумался, Фан?

Цинь Фан поднял голову:

— Кто кого «икс»? Что это вообще значит?

— Офигеть! — Шэнь Дэнке, который уже устроился на кровати, высунулся вниз, чтобы посмотреть на друга. — Кто кого вставил? У тебя опасные мыслишки, парень! Кто кого вставил? О чем ты вообще? Что ты там читал?!

— ...Да черт, нет же, — Цинь Фан, сообразив, что именно подумал Шэнь Дэнке, дернул себя за ухо. — Икс, как крестик.

Шэнь Дэнке, продолжая висеть вниз головой, переглянулся с Чэнь Кэ и после недолгого молчания выдал:

— А разве смысл не один и тот же?..

— Ой, да не объясню я вам, — отмахнулся Цинь Фан. Он бросил телефон на кровать и пошел в душ.

Пока он мылся, мелькнула мысль показать этот пост брату Яню — вместе посмеяться. Но выйдя, он почувствовал странную неловкость и так и не решился отправить ссылку. Невозможно было толком объяснить, что это за чувство, но как-то всё выходило натянуто. Изначально это казалось поводом для шутки, но почему-то поделиться не вышло.

Перед сном Цинь Фан снова открыл этот пост и прочитал все комментарии до конца. Он даже не заметил, что его внимание было приковано вовсе не к комплиментам девушек, которые называли его красавчиком и просили ссылку на его аккаунт. Он сосредоточенно изучал совсем другие вещи.

Дочитав ту ветку, он начал просматривать ленту Хань Сяогуна и наткнулся на фотографию мотоцикла Син Яня, сделанную еще летом.

Учебный год шел уже месяц, он привык к нынешнему Син Яню, и вдруг, увидев его в том состоянии, внезапно ощутил легкую ностальгию. То лето оставило у Цинь Фана ощущение тепла и уюта; он полюбил тот старый дом и мотоцикл Син Яня.

Ту серию кадров сделал сам Цинь Фан, и фотографии хранились у него.

Он листал дальше. В аккаунте Хань Сяогуня и правда было немало снимков Син Яня. На них у Син Яня почти никогда не было какого-то выражения лица. Он мог спокойно смотреть прямо в объектив, не прячась, но при этом скупился на любые эмоции.

Цинь Фан вспомнил, как во время съемки тот просто поднял руку, прикрыв глаза, и показал знак «V».

Была еще серия кадров из старого дома: Син Янь сидел на ступенях и играл на губной гармошке. Вечер, тусклый свет фонариков во дворе, Син Янь в футболке и спортивных штанах — эта картинка наложилась на одно из воспоминаний Цинь Фана. На фото он тоже сидел, вытянув одну ногу и согнув другую — кажется, он очень любил так сидеть.

Цинь Фан сохранил этот снимок, а следом — еще несколько других.

Цинь «самопровозглашенный натурал» Фан глубокой ночью полвечера просидел за просмотром чужого аккаунта, убеждая себя, что просто пост интересный и комментарии девушек забавные. На самом деле он и сам не осознавал, что зашел сюда лишь ради того, чтобы посмотреть на фото одного конкретного человека.

Сохранять фотографии друга — поступок, который уж точно не мог быть «более натуральным».

Накануне дня рождения у Цинь Фана еще не было никаких планов, он даже не решил, где ужинать, собираясь определиться на месте. Но это было наивно. Если у Цинь Фана не было пар, он обычно любил поспать подольше, но в этот день его с самого утра задержали соседи.

Шэнь Дэнке стоял у кровати Цинь Фана и хлопал его по подушке:

— Господин... Господин...

Он хлопал прямо у самого уха. Цинь Фан повернул голову, едва разлепляя глаза:

— ...Что такое?

— Проснулся? — Шэнь Дэнке расплылся в улыбке, сияя, как подсолнух. — С днем рождения!

Цинь Фан не мог поверить своим ушам:

— Ты хлопал меня по подушке только ради этого?

— Ага, — кивнул Шэнь Дэнке. — С днем рождения, господин.

Цинь Фан приподнялся, оглядывая комнату в поисках второго соседа. В этот момент как раз вошел Чэнь Кэ, неся целую гору завтрака:

— С днем рождения, Фан.

— Ну что за «с днем рождения», — Цинь Фан снова рухнул на кровать и потянулся за телефоном, чтобы посмотреть время. — Семь тридцать утра, Ке хлопает меня по подушке, ну какая тут радость?

— Что хорошего в том, чтобы спать? — Шэнь Дэнке подскочил и ухватил Цинь Фана за руку. — Давай, вставай, пошли завтракать.

Соседи были такими энергичными, что не оставили Цинь Фану шанса продолжить сон. Он вздохнул, спрыгнул с кровати и, зевнув, проворчал:

— Как вы двое умудряетесь быть такими бодрыми каждый день?

На самом деле соседи просто знали, что день у Цинь Фана будет расписан по минутам, и решили вытащить его пораньше, чтобы вместе позавтракать. Чэнь Кэ специально съездил на такси за кантонскими димсамами, а внизу у общежития прикупил яйцо. Как только Цинь Фан умылся, Шэнь Дэнке тут же принялся катать это яйцо по его лицу. Цинь Фан послушно подыграл:

— Уровень торжественности просто зашкаливает.

Вообще-то, в такую рань Цинь Фан обычно не мог есть, но очень старался и в итоге приговорил немало — в итоге всё, что купили, они съели подчистую.

Еды было столько, что даже в полдень, когда он отправился к Син Яню, он всё еще чувствовал тяжесть. Син Янь был с рюкзаком на плечах; сев в машину, он бросил его на заднее сиденье. Они были настолько близки, что даже приветствия стали лишними.

Цинь Фану нужно было сначала заехать в семью Цзянь, чтобы забрать подарок у младшего брата.

По дороге он взглянул на Син Яня и спросил:

— Почему не поздравил меня с днем рождения?

Син Янь вертел в руках маленькую безделушку из салона автомобиля. Колесо только что попало в яму, и сувенир немного развалился — Син Янь, склонив голову, пытался его починить.

— Тебе не нужно моё поздравление, сегодня ты от этого устанешь.

— Как это не нужно? — Цинь Фан не согласился. — Мало ли что скажут остальные — это совсем другое.

Син Янь улыбнулся, продолжая возиться с безделушкой.

Когда приехали к дому семьи Цзянь, Син Янь остался в машине, а Цинь Фан пошел внутрь.

Цзянь Муян приготовил для него подарок — кроссовку, собранную из деталей Lego. Без инструкции, он просто пытался собрать её, ориентируясь по картинке — для ребенка это был настоящий подвиг.

— Тебе нравится, брат? — осторожно спросил Цзянь Муян.

— Нравится, — Цинь Фан присел рядом с ним, глядя на брата с искренним восхищением. — Очень нравится.

— Хех, главное, что тебе нравится, — Цзянь Муян почесал лоб, смущенно улыбаясь. — Я долго возился.

— Спасибо, мне правда-правда очень нравится, — Цинь Фан поцеловал его в макушку. — Ты молодец, Янъян.

— Нет, я не устал, — Цзянь Муян протянул коробку Цинь Фану и спросил: — Ты заберешь её в университет? Или оставишь дома?

Цинь Фан задумался и спросил в ответ:

— А где бы ты хотел, чтобы она стояла?

— Я хочу, чтобы ты оставил её дома, в своей комнате.

— Хорошо. — Цинь Фан кивнул, и они вместе поставили коробку в шкаф в его спальне.

У Цзянь Муяна недавно появился еще один младший брат, и теперь его мысли были заняты только им, поэтому он уже не так сильно лип к Цинь Фану. Отдав подарок, он заторопился обратно, попросив отвезти его к младшему брату.

Только садясь в машину, Цзянь Муян заметил, что на переднем сиденье кто-то есть. Он подумал, что это Хуа Тун, и, нырнув в салон, бодро поздоровался:

— Привет, брат Тун! Почему ты не зашел?

Цинь Фан рассмеялся и, посмотрев на Син Яня, пояснил:

— Это брат Янь.

Син Янь обернулся и кивнул Цзянь Муяну. Тот, хоть и видел его впервые, послушно произнес:

— Брат Янь.

— Вы похожи, — заметил Син Янь, глядя на Цинь Фана.

— М-м, есть немного, — ответил Цинь Фан. — Мои детские фотографии и он сейчас — и правда одно лицо.

Цзянь Муян был не из робких, так что всю дорогу болтал с Цинь Фаном, не обращая внимания на присутствие третьего человека. Братья проговорили весь путь, и большую часть времени Цзянь Муян рассказывал о младшем брате. Он постоянно называл его «наш братишка», что звучало довольно забавно.

Высадив его, Цинь Фан спросил Син Яня:

— Мой брат не слишком шумный?

— Нет, — ответил Син Янь. — Очень послушный.

— Послушнее меня. Я в детстве был таким сорванцом, — Цинь Фан улыбнулся и покачал головой, вспоминая прошлое. — Дедушка с ума сходил, всё не знал, что делать — наказывать не хотелось, а я вел себя просто невыносимо.

Когда он это рассказывал, выражение лица Син Яня стало очень мягким. Он спросил:

— Ты проводил детство с дедушкой?